

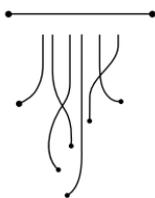

СВЕТЛАНА
УШКОВА

**ВЕДЬМА ТВОИХ
ЖЕЛАНИЙ**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У95

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Ушкова, Светлана Васильевна.

У95   **Ведьма твоих желаний / Светлана Ушкова.** — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-198763-3

Я не знала, что рождена ведьмой, и по неосторожности выпустила демона, когда-то давно заточенного моей бабушкой. Он ненавидит меня и мою семью, но нас связал случайный договор. И теперь меня в родном мире ждет казнь, спасти от которой может только мой персональный рогатый кошмар. Но главный вопрос не в том, как довериться, а в том, как уберечь свое сердце.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-198763-3

© Ушкова С., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

— Если возникнут вопросы, позвони, — тоном дотошного учителя напомнила бабуля, переобуваясь из домашних элегантных тапочек на каблуке в не менее элегантные летние туфли.

Я приехала к ней в питерскую квартиру всего несколько часов назад, но уже в полной мере оценила весь масштаб предстоящего тоталитаризма родственницы. С порога меня напоили жутким, но любимым бабулей отваром из трав, выдали список ценных указаний и поставили перед фактом покупки новой одежды в ближайшее время.

Мои джинсы, просторная майка с цветочным принтом и трикотажный пиджак совершенно не устроили любящую классический стиль старушку. Также с жесткой критикой она прошла и по моим непрактично распущенным волосам темно-русого оттенка, достоящим до середины спины. Да и слишком длинные стрелки рядом с «серебряными и нежными» глазами бабуля забраковала.

Но я знала, на что шла, собираясь искать работу в Северной столице, а не в своем районном городке. Поэтому улыбалась и согласно кивала на все замечания. А закрыв за бабушкой дверь, облегченно выдохнула. Свобода!

Я почти не спала последние сутки. Волнения и дальняя дорога полностью выпили из меня все силы. И до недавнего момента в моих планах не значилось ничего, кроме отдыха. Вот только сейчас, стоя в коридоре одна, я осознала: сна ни в одном глазу, зато желания что-то делать хоть отбавляй.

Как там говорила бабуля: «В моем чае все необходимые организму витамины. Одна чашка зарядит бодростью на весь день»? Видимо, не обманула. Правда, в детстве, во время нашего совместного проживания летом на даче, я этого не замечала, будучи от рождения и так энергичным ребенком. Сейчас же оценила отвар в полной мере.

И раз сон отменился сам собой, я занялась насущными делами: разложила свои немногочисленные вещи в выделенной комнате и приняла долгий расслабляющий душ. После чего допила остатки бодрящего чая и решила осмотреться в своем новом жилище получше.

Гостиная, как и все прочие помещения трехкомнатной квартиры в старом доме, была обставлена недорого, но со вкусом. В интерьере легко угадывалась любовь хозяйки ко всему лаконичному и в то же время изящному. Например, настенные бра с простым белым абажуром имели ажурные кованые основания. Спокойные обои светло-бежевого оттенка искусно сочетались с гипсовой лепниной на высоком потолке. Мягкая мебель на витых ножках и массивные шкафы с посудными витринами дополняли винтажный стиль.

Вдоль одной из стен тянулись стеллажи, до отказа забитые книгами различной степени тяжести. Стало интересно посмотреть, о чем они. И я ничуть не удивилась, обнаружив в большинстве своем советскую

литературу, которая своими призывными и заковырыстыми названиями отпугивала современного читателя.

И я бы разочарованно ушла, вот только за первым рядом книг на одной из полок увидела второй. И врожденное любопытство мне подсказало: именно там прячется все самое интересное.

Я доставала одну книгу за другой и убирала их на место, не находя ничего, стоящего внимания. Но я не сдавалась.

— Ай, черт, — выругалась я, отдернув руку от очередного достояния советской типографии.

На поврежденном пальце набухла капля крови. В отсутствие подручных средств пришлось быстро зализать тонкий порез. После чего я недовольно посмотрела на обидевшую меня книгу.

Это оказался стенографический отчет двадцать пятого съезда коммунистической партии. С виду совершенно обычный зубодробительный талмуд в твердой обложке с тканевым тиснением и золотыми буквами.

Открыла чтиво, чтобы лучше рассмотреть свою обидчицу.

Из раскрытого разворота прямо под ноги выпал небольшой, пожелтевший от времени и сложенный вчетверо листок.

Поймав беглеца, я постаралась аккуратно его развернуть, но бумага оказалась настолько ветхой, что с одной стороны все-таки треснула.

В первый миг я испугалась, что испортила, возможно, важный документ, но, раскрыв его до конца, напрочь забыла о страхе и удивленно уставилась на рисунок.

Практически все пространство бумаги занимала пентаграмма, заключенная в круг. Рядом и внутри мистического узора располагались непонятные символы.

И как это понимать?

Я потрясла книгу, из которой он выпал. Но из стенографии ничего подобного больше не выпало.

«Невероятно, но факт», — мысленно хмыкнула я и еще повертела листок в поисках непонятно чего.

Зря.

Первый надрыв разъехался сильнее, испортив цельность узора.

Чернила внезапно мигнули, словно на них подали разряд тока.

Я вздрогнула, выронив хрупкую бумажку. Та, как и положено, спокойно приземлилась на пол и затихла, не подавая признаков жизни.

Я шумно выдохнула, успокаивая разыгравшуюся фантазию.

«Это все от усталости мерещится», — мысленно постановила я, чувствуя, как тело действительно наливается свинцовой тяжестью, словно после долгой физической нагрузки. А сознание тут же напомнило, что, несмотря на бодрящий чай, организму требуется нормальный отдых.

В надежде вернуть себе немного бодрости я зажмурилась, потеряла переносицу, вдохнула и, резко выдохнув, распахнула глаза. Все, к счастью, оставалось на своих местах и не сияло.

Пока вновь ничего не привиделось, я быстро подняла и сложила листок, засунула его обратно в книгу, а ту вернула на место. После чего отправилась к себе в комнату с намерением хорошо отдохнуть.

Но стоило выйти в коридор и прикрыть за собой дверь, в гостиной что-то с грохотом упало.

Испуганно вздрогнув всем телом, я настороженно обернулась.

Это еще что такое?

Какое-то время просто прислушивалась. Но в квартире вновь воцарилась полнейшая тишина, и только мое сердце стучало набатом.

Шумно вобрав носом воздух, я отбросила предрассудки. Какие только глупости не придут в голову после всяких зрительных галлюцинаций и странных рисунков!

Я уверенно шагнула к двери, но ручку все равно постаралась повернуть бесшумно и щелку приоткрыла небольшую.

В помещении из-за занавешенных плотных штор царил полумрак. И через получившееся смотровое пространство мало что удалось разглядеть.

Подобный расклад меня не устроил.

«Вика! Ты не суеверна!» — напомнила я сама себе и резко толкнула деревянное полотно.

В комнате, естественно, никого не было. Поэтому, саркастично фыркнув на саму себя, я переступила порог гостиной.

На первый взгляд все было как прежде.

«Может, соседи свер...» — додумать не успела, ибо мой взгляд наткнулся на валявшуюся чуть в стороне книгу.

Резкий животный страх перед необъяснимым в мгновение ока сковал тело, а сердце затрепыхалось где-то в животе.

Взгляд скользнул по рядам полок.

Я же точно убирала книгу вровень с остальными, да еще и во второй ряд! И сестры беглянки продолжали стоять непоколебимо, как и положено.

Какова вероятность, что соседи сверху так топали ногами, что книги начали выпрыгивать из шкафа? Разум подсказывал — самая минимальная. Но факт оставался фактом.

Вдохнув и выдохнув, я уняла необоснованный изначальный испуг, уверенно шагнула к упавшему талмуду и потянулась к нему с намерением запихнуть на место получше.

Пальцы едва коснулись твердого переплета, как их болезненно ударило статическим электричеством. Я инстинктивно отдернула дважды пострадавшую в последние минуты руку. И в тот же миг обложка книги резко распахнулась, а страницы начали сами по себе перелистываться!

И надо бы бежать, но ноги от ужаса буквально к полу приросли.

Я как никогда поняла героинь ужастиков, которые вместо попыток спастись стоят как вкопанные. Тело просто отказывалось слушаться, предпочитая притвориться ветошью и надеяться, что его не заметят.

А шелест страниц тем временем прекратился. В середине разворота торчал сложенный вчетверо листок. Тот самый, с непонятными узорами и нечаянно порванный мной при первом знакомстве.

Я слотнула комок и глубоко задышала. Рациональное объяснение происходящему не подбиралось. Поэтому надо было хоть как-то прийти в себя и... Бежать отсюда!

— Чертовщина, — едва слышно пропищала я и даже отступить на шагок к выходу успела.

— Не то слово, — вкрадчиво раздалось за спиной.

Организм в раз вспомнил, что может не только шевелиться, но и скакать. Правда, попытка лягнуть подкравшегося сзади мужчину не удалась. Меня крепко перехватили в районе талии и дернули обратно, плотно прижав к твердому телу.

— Помо... м-м-м! — Мой отчаянный крик перекрыла широкая ладонь.

Но так просто я сдаваться не намеревалась. В меня словно бес вселился. Я брыкалась, царапалась и даже раз умудрилась укусить нападавшего за палец.

— Да что б тебя! — ругнулся он, не ожидая от меня такой прыти, и немного ослабил хватку, чем я и воспользовалась, рванув к выходу.

Подсечка, и вот я уже не бегу, а лечу рыбкай. Страху удара не чувствовала, ибо переполошившийся от успеха недавнего маневра мозг уже готовил тело спешно уползать хоть на четвереньках, хоть змейкой!

Правда, нападавший оказался ловчее.

Стоило мне приземлиться на твердую поверхность, как меня тут же перевернули, а сверху навалилось тяжелое тело.

— И-и! — только начавшаяся звуковая атака была грубо прервана сдавившей горло рукой.

— Тихо! — рявкнул... черт?!

Причем в прямом смысле черт!

Надо мной возвышался широкоплечий накачанный... не человек! Его темные длинные волосы были зачесаны назад, открывая вид на черные с золотыми прожилками загнутые рога. Кожа мужчины отливала едва заметным ртутным блеском, а в угольных глазах бушевало настоящее сине-лиловое пламя.

Жесткие губы демона искривились в издевательской усмешке.

— Я демон, а не черт, — подтвердил мои мысли он.

«Это шизофрения!» — мысленно в противовес взвыла я и зажмурилась в надежде, что глюк исчезнет сам, если не обращать на него внимания. При этом старалась размеренно дышать и считать до десяти.

— Думаешь, я не настоящий? — понятливо усмехнулся демон, оценив мои маневры.

По скуле скользнули чужие пальцы. Мягко, даже можно сказать нежно очертили ушную раковину, попутно заправив выбившуюся прядь волос.

Я отчаянно старалась не шевелиться и отрешиться от всех ощущений. Вот только удавалось это с трудом. Слишком натуральными они были!

Может, это розыгрыш такой? И он маньяк-косплейер?

— Хорошая ведьмочка, — хрипловатый низкий голос прошелся по коже мурашками.

«За что мне это?» — простонала я, не желая верить в происходящее, но одновременно с этим осознавала, что ни к чему хорошему бездействие не приведет.

Но что я могла?!

В отчаянии приходят самые неожиданные идеи, вот и мне пришла.

— Отче наш, иже еси на небеси, — всхлипывая, я начала шепотом читать единственную, хоть немного знакомую молитву. — Да святится имя твое...

Резко согнутое колено пришлось аккуратно по достоинству удивленно замершего мужчины. Он болезненно застонал, и на мгновение даже хватку ослабил! Но стоило мне дернуться прочь из-под него, демон зло прорычал что-то непонятное и, все так же удерживая меня за шею, встал.

Моя тушка, как пушинка, оторвалась от пола и зависла в нескольких сантиметрах над ним. Даже на носочки было не привстать!

Горло сдавило так, что глаза полезли на лоб, а воздух застрял между вдохом и выдохом, не в силах преодолеть преграду.

Теперь я не сомневалась, что происходящее не глюк. Не могут фантазии мозга делать больно телу!

Из последних сил я вцепилась ногтями в мужскую руку, в отчаянной попытке отцепить ее.

Тщетно.

— Никогда так не делай! — рявкнул мой душитель. Ответить не смогла. В глазах начало темнеть...

Внезапно ноги ощутили под собой опору, а демон ослабил хватку. Воздух с сипом наполнил легкие и без труда их покинул. Я продолжила глотать кислород, как рыба, выброшенная на берег.

Демон дышал вместе со мной. Видимо, пытался успокоиться и не добить меня сразу и окончательно. Но зачем?

Я настороженно уставилась на своего обидчика.

— Успокоилась? — хмуро прищурившись, спросил он.

Говорить не могла из-за саднящей гортани, кивать не получалось из-за чужой руки под подбородком. В итоге я проскрипела нечто невнятное с утвердительной интонацией и совершенно искренне всхлипнула от резанувшей по glandам боли. А ведь еще надо было спросить, что рогатому от меня нужно! При этом стоило тщательно подбирать слова, дабы он не надумал снова меня душить, на этот раз окончательно и бесповоротно.

В общем, я решила попытаться заговорить демону зубы.

— Это все из-за того листочка? — сипло, стараясь не обращать внимания на неприятные, вызывающее желание прокашляться ощущения, проскрипела я. — Если он тебе дорог, я могу его обратно склеить и даже заламинировать, чтобы больше...

Чужие пальцы на шее снова дрогнули в желании сжаться, и я поспешила сменить тактику:

— Ладно-ладно, поняла, не хочешь, и вообще я не права, прости-прости. — И жалостливо добавила: — Давай ты возьмешь все, что хочешь, и отпустишь меня? Пожалуйста! Я никому не скажу, что тебя видела, честно-честно! И вообще ничего никому не скажу.

Рогатый снисходительно усмехнулся и притянул меня ближе к себе.

«Кажется, обещая «все», я переборщила!» — неслышно взвыла я и испуганно выставила пред собой руки, уперевшись в скрытую рубашкой стальную грудь.

— Только мертвые могут дать такие гарантии, — вместе с тем протянул демон. — Уверена, что готова к этому?

И столько предвкушения прозвучало в его интонации, что меня захлестнула очередная волна паники. Я спешно отрицательно замотала головой и изо всех сил дернулась прочь. Естественно, попытка вырваться ничем не увенчалась, только очередной порцией боли в шее, от чего из глаз все же брызнули слезы.

— Угомонись! — моментально растеряв наигранное благодушие, рявкнул рогатый.

Я настороженно замерла, не желая его провоцировать. Пульс бился в ушах, а глаза застилали бессильные слезы.

Демон, оценив мой вид, обреченно выдохнул:

— Да что ж ты такая нервная?

И он еще спрашивает?!

— А ч-чего ты такой с-ст-страшный? — выдала возмущенно в ответ и тут же прикусила распоясавшийся на нервной почве язык.

От сильного стресса у меня в голове, видимо, что-то перемякнуло. Ничем другим сорвавшийся с губ вопрос я объяснить не могла. А ведь не хотела его провоцировать!

Но рогатый удивил. Вместо того чтобы свернуть мне шею, он неожиданно криво усмехнулся, а его вторая рука переместилась мне на поясницу. При этом пальцы с моего горла скользнули по линии подбородка и обхватили его, вынуждая меня запрокинуть голову. Теперь при всем желании отвести взгляд от темных омутов со всполохами огня не получалось.

Как маньяк добился такого эффектного взора, я не представляла. Возможно, какие-то специальные линзы, но «магическое» действие завораживало. Даже страх притупился.

— Я демон, детка. Мне положено наводить ужас, — доверительно сообщил мужчина.

Его лицо оказалось настолько близко, что теплое дыхание скользнуло по моим губам, а голос мурашками пронесся по коже. И...

Я точно сошла с ума! Либо на моей мыслительной деятельности сказалось недавнее кислородное голодание. Ибо вместо того чтобы благоразумно промолчать, я с сарказмом предложила:

— Тогда прекращай удивляться, а я продолжу сопротивляться.

— Дерзкая, — довольно протянул демон и резко прижал меня ближе к себе.

Меня буквально вдавило в мощное тело и окутало со всех сторон чужим теплом и запахом кардамона. Дышать стало снова проблематично. Слишком тесно. И не пошевелиться!

— Мне такие нравятся, — продолжил брюнет и провел большим пальцем по моим губам.

Надавил, чуть приоткрывая и задевая куда более чувствительную внутреннюю поверхность. Интимное и безумно неприличное прикосновение электриче-